

На крыльях ветерка, а ветреный поэт,
 Как в поле цветики, брал самый яркий цвет,
 945 Чтоб расцветить их грязь, их срам, прокорма ради,
 С восторгом сводники служили их усладе,
 Стал плахою их стол, где пировал порок
 И вожделенную терзать невинность мог.

Потом хитрейшие, кому все карты в руки,
 950 Сумели обучить властителей науке
 Под маской прятать зло, а также и тому,
 Как скрыть под ангельским обличем Сатану.
 Хоть в диспутах они твердят, что благочестью
 Не может подражать ничто, однако лестью
 955 Певцы придворные должны их ублажать,
 Пророки ложные, Седекии⁶⁶ под стать.
 Желал такого же и поджигатель Рима⁶⁷,
 Но он при этом был щедрей неизмеримо,
 Ученейших мужей он призывал в свой круг,
 960 Платил, чтоб скрасили они его досуг
 Беседой мудрою, и эти были рады
 За речи получать немалые награды.
 А тут пустых словес засахаренный яд,
 Сердца побитые пред идолом кадят,
 965 Обряды странные⁶⁸, рыданья песнопений,
 Безумцы в клобуках, бредущие, как тени,
 Рядами ряженных, монаший черный строй
 На нивах сеет смех и в гуще городской,
 И пусть монашество в своих обетах строго,
 970 Оно не в силах скрыть суровых истин Бога.
 Всех этих ряженных никчемный маскарад